

П. Караева

Некоторые особенности грамматической нормы в памятниках XVI века

Аннотация: В статье описывается характер эволюции грамматической нормы церковнославянского языка русского извода в области использования прошедших времен и двойственного числа на материале памятников Севера Руси. Ставится и решается вопрос об особенностях изменения семантического содержания форм простых и аналитических претеритов в церковнославянском языке строгой нормы конца XV–XVI вв. Рассматривается специфика употребления форм двойственного числа в сопоставлении с предшествующим периодом развития церковнославянского языка.

Ключевые слова: грамматическая норма, житие, послание, церковнославянский язык, прошедшее время глагола, двойственное число

Abstract: The article describes the nature of the evolution of the grammatical norm of the Eastern variant of Church Slavonic language in the use of past tenses and the dual number. The research is based on the material of Church Slavonic manuscripts, that were created in the North of Russia. The overall purpose of the research is to describe the functioning of past tenses of verbs and the dual number at the end of fifteenth century and in the sixteenth century.

Key words: grammatical norm, Lives of Greek Saints, Epistle, Church Slavonic language, past tense of verb, dual number

Выявление особенностей грамматической нормы книжно-литературного языка Руси периода XV–XVI вв. представляется важным как для разрешения конкретных проблем истории нормы данного литературного языка, так и для развития общей теории нормы литературного языка. Памятники письменности обнаруживают, что в конце XV–XVI вв. книжно-славянская система использования прошедших времен и двойственного числа изменяется в сравнении с характером употребления форм прошедшего времени глагола и двойственного числа в XI–XIV вв. Поэтому нам показалось интересным описать характер грамматической нормы книжно-литературного языка конца

XV–XVI вв. в области употребления форм прошедшего времени глагола и двойственного числа на материале рукописей Севера Руси – Жития Симеона Столпника Дивногорца, входящего в «Сборник житий греческих Святых» Нила Сорского, и редакции этого Жития, входящей в Успенский список ВМЧ митрополита Макария (ГИМ, ОР, Син. №994, 957 л.¹), а также Посланий великого старца Нила к ученикам (в нескольких списках).

При исследовании рукописей нами были поставлены следующие задачи:

– выявить особенности использования форм простых и аналитических претеритов в «Житии Симеона Столпника Дивногорца», входящем в «Сборник» (рукопись конца XV–XVI вв.), и в текстах «Посланий» одного автора, а также в редакции этого жития, входящей в Успенский список ВМЧ митрополита Макария;

– определить, для реализации каких темпоральных значений используются формы аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта в исследуемых памятниках;

– выявить, что для писца в данную эпоху является определяющим в выборе между функциональными синонимами, различными формами глагола;

– определить характер использования форм двойственного числа.

Для того чтобы понять явления позднего времени в церковнославянском языке, необходимо представить себе грамматическую норму использования форм прошедшего времени и двойственного числа, с одной стороны, в книжно-славянских, а с другой стороны, в деловых памятниках в период XI–XIV вв.

Таблица 1

Явления грамматической нормы	Временные формы	Двойственно число
Книжно-славянская письменность строгой нормы XI–XIV вв. (церк.-слав. язык др.-рус. извода)	Сложная система форм прошедших времен	+
Восточнославянская письменность XI–XIII вв. (тексты, ориентированные на живой разговорный язык)	форма на -л возможно окказиональное использование аориста в XI–XIII вв.	–

Бесспорно, созданные на Руси книжно-литературные тексты неоднородны в языковом отношении: в качестве литературного языка выступает церковнославянский язык русской редакции, которая реализуется в строгой и сниженной нормах церковнославянского языка. Каждый из типов нормы характеризовался особым набором грамматических признаков. В настоящей работе мы

¹ ГИМ, отдел рукописей, Успенский список ВМЧ (Синодальное собрание). Исследование проводится непосредственно с привлечением текста рукописи, поскольку на настоящий момент Э. Вайер, А.И. Шкурко, Г.О. Шмидт издали жития, читаемые в дни 1–8 мая месяца. В нашей работе будут представлены ранее не публиковавшиеся фрагменты рукописи.

опираемся на монографию М.Л. Ремнёвой «Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв.», в рамках которой представлена характеристика каждого из типов нормы церковнославянского языка.

Изучение памятников XV–XVI вв. и их последующее сопоставление с более ранними рукописями позволяет нам проследить определенные изменения, происшедшие к XV–XVI вв. в норме восточнославянского извода церковнославянского языка (это показывают исследуемые нами памятники):

- в качестве литературного по-прежнему выступает церковнославянский язык русской редакции;

- в нем реализуются строгая и сниженная нормы церковнославянского языка;

- в XV–XVI вв. появляются жития, язык которых реализует сниженный вариант книжно-славянской нормы (например, Первая редакция Жития Михаила Клопского). Теперь жанр произведения не предопределяет отношения текста к строгому или сниженному варианту нормы церковнославянского языка восточнославянской редакции.

В употреблении двойственного числа наблюдается иная по отношению к предшествующему периоду XI–XIV вв. картина: формы двойственного числа свободно заменяются формами множественного и единственного числа, что, по-видимому, для книжника уже представляет собой не отклонение от нормы, а саму норму.

В ходе исследования рукописей нам удалось реконструировать лингвистические критерии и рабочие принципы, которыми руководствовался Нил Сорский при создании «Соборника» и написании «Посланий», и установить, что книжно-литературная норма конца XV–XVI вв. допускает употребление форм аориста во всех контекстах прошедшего, в том числе аорист способен выражать значение прошедшего процессуального (контекстуальное имперфектное). В то же время мы выяснили, что и имперфект может реализовывать семантику аориста и данная способность характеризует и памятники, отредактированные и созданные старцем Нилом, и редакцию Жития Симеона Столпника Дивногорца, входящую в состав Успенского списка ВМЧ митрополита Макария. Аналитические претериты в Соборнике и Посланиях Нила Сорского в большинстве случаев не используются, при этом для реализации плюсквамперфектной семантики довольно последовательно употребляется аорист с лексическим показателем **прежє**. В Успенском списке ВМЧ аналитические претериты и простые, реализующие в том числе и семантику перфекта и плюсквамперфекта, выступают как варианты средства.

В обеих редакциях Жития формы аориста используются при характеристике конкретного состояния или процесса, приуроченного к определенному моменту в прошлом (конкретно-процессное значение формы простого претерита). Обычно в тексте присутствует выделение четких временных границ осуществления действия. Рассмотрим примеры функционирования простого

претерита с данной семантикой в «Соборнике» и в ВМЧ. Привлечение различных фрагментов Жития в данном случае дает возможность проиллюстрировать, что реализация конкретно-процессного значения формами аориста характерна и для индивидуальной грамматической нормы старца Нила и для нормы книжников круга митрополита Макария.

ВМЧ митрополита Макария
(Успенский список)

прєбысть ѿубо ѿзь
браньный Бжїи симє
ѿнѣ в томъ же мана
стыри днїи ꙗко собѣ
и не ѿ единого же стоу
жаѣмь, ни пища хота,
приѣти.
650 об. лист

Соборник житий
греческих Святых старца Нила

ѿго же ѿбрѣтши
жена нѣкаа Бгочѣтива, знаєма соуци ро
дителемъ ѿго. и вземши принесє ѿго к себѣ.
и прєбысѣ ѿу неє седмь днїи мѣри не вѣдоуци
7 об. лист

В данном случае речь идет о состоянии, приуроченном к определенному моменту в прошлом. В семантике наличествует вычленение фиксируемого периода – семи дней.

Формы аориста встречаются в обеих редакциях Жития в имперфектном значении, как в следующем фрагменте:

ВМЧ митрополита Макария
(Успенский список)

въ ѣди
нѣ же ѿ днїи испроси ѿтро
ча. ѿу единого ѿ прихода
щихъ к нему. принесѣи
емоу плетено ѿуже. ѣже
и принесено бысть и взє
мъ ѣ ѿбви все тѣло своє,
прєбысть же сице за лѣто.
ѿко ѿноуритиса, пло
ти ѿго до ребрь ѿго. ѿ ста
жениа и тольстотѣ,
ѿужа ѿного.
654 лист

Соборник житий
греческих Святых старца Нила

въ ѣдин же ѿ днїи. повелѣ ѿтроча ѣди
номоу ѿ приходащи к нему, принесѣи
емоу плетено ѿуже. и вземъ ѣг ѿбви
все тѣло свое. прєбысѣ же сице за лѣто.
ѿко ѿноуритиса плоти ѿго до ребрь
ѿ стаженїа ѿужа.
15 об. лист

Как и в Соборнике житий греческих Святых, так и в Успенском списке ВМЧ митрополита Макария мы наблюдаем последовательное использование книжниками форм аориста глагола **быти** в имперфектном значении, что характерно еще для памятников старославянского языка (при характеристике состояния человека или описания природы): «**Паки ѿного ѿношоу слѣпа приведоша къ сѣтомуу. бѣ же тѣи маловѣренъ**» (Соборник житий греческих Святых, 93 лист). В списке ВМЧ книжник использует аорист глагола **быти** и для реализации перфектного значения: «**таковаѣ ѿбиѣ бысть**

здравъ всѣмъ тѣломъ» (672 лист). Однако при этом в списке для реализации этого же значения употребляется и перфект, формы прошедшего времени глагола в данном случае выступают как варианты средства выражения значения: «**троусь** **іако же нѣсть** **быль** **никогда же**» (674 лист).

Обратимся к описанию характера функционирования имперфекта в обоих списках памятника. Рассмотрим формы имперфекта в следующих фрагментах редакций Жития.

ВМЧ митрополита Макария
(Успенский список)

ѣще млад ѿмѣа возрастъ.
антїоухїискаго. вели
каго града. съ чтѣныма
ѣго доиде родителема.
іа же хитрость. мирноюу
ѿмѣіа ста. творѣста
себѣ ѣже на пищуу. та
мо ѿубо житиѣ творѣ
ще бесѣдоу. сотвори
ста къ двѣи нѣцѣи, ѿ де
ва ѿменемъ, марфа.
сиѡ сочѣтати. на бра
къ ѿ бѣщениа. преже
реченьномуу ѿанїюу. іа
же ѿ семь възрадовавъ
шаса. ѿ троковицы.
гланѡѣ. възвѣщаста
ѿна же къ семоу. Ѧрица
шеса двѣство бо красити
желаше. послушати
Бжѣтвныхъ, писаниѣ,
ѿ како телеса двѣ чтѣа,
Бгоу предѣстоіа ть. про
стертъ ѿ юже бывшоу Ѧро
дителю еа. во ѿумъ прї
имъшоу заповѣдъ гнїю
глющи. чти ѿ ца ѿ ма
терь.
мола шеса
повиноу
са воли родителю своѣю.
ѿ сочѣтаса съ реченнымъ
моужемъ.

Соборник житий
греческих Святых старца Нила

ѣще млад ѿмѣа
възрастъ, антїоухїискаго града съ че
стныма ѣго доиде родители. іаже хит
рость мурноюу ѿмѣста, творѣше
себѣ ѣже на пищуу. тамо ѿубо живоу
щи, сотвори ста бесѣдоу къ родителем
дѣви нѣкіа ѿменемъ марфа. съчтати сію
на бракъ преже реченьномуу ѿанїюу. ѿни
же ѿ семь възрадовавшеса, ѿтроко
вици възвѣщаютъ сіа. ѿ Ѧтрицаше
са сего блженнаа, двѣство красити же
лаючи. слы шаше бо бжѣтвенаіа писаниа
како похвалаютъ двѣ, тѣлеса чѣта Бгоу
преставляющихъ. простертъ же бы
вши мношъ бесѣдѣ Ѧ родителямъ к неи.
въ ѿумъ прїимаше заповѣдъ гнїю глющоу
чти ѿ ца ѿ мтерь. ѿ помы слив себѣ іакъ
неподобно ѣсть намно сѣ противитиса
родителемъ своимъ.
ѿ мола шеса съ м
ногими слезами прдтчевѣ стыни, ѿзвѣ
щенїю ѣси
4 об. лист

Как мы видим, в «Соборнике» Нила Сорского и в Успенском списке ВМЧ митрополита Макария аористная семантика реализована в данном контексте при помощи формы имперфекта, при этом в ВМЧ за словоформой **ѿмѣіа ста** следует другой имперфект, а не причастие, как в «Соборнике» Нила. В руко-

писи старца Нила форма имперфекта двойственного числа 3 лица указывает на определенный факт – родители Иоанна владели искусством мироварения («**ѡаже хитрость мѣрноую ѡмаста**»), а при помощи действительного причастия настоящего времени **твораше** («**твораше себѣ ѣже на пищу**») книжник продолжает описывать то, что происходило в прошлом. Нам представляется весьма интересной редакция фрагмента, осуществленная книжником макариевского круга. В рукописи Успенского списка ВМЧ форма причастия настоящего времени, обозначающая и в Житии Соборника действие в прошлом, заменена на имперфект, который реализует в этом случае свою исходную семантику – длительное повторявшееся действие в прошлом (**твораста** (ВМЧ) – имперфект в форме двойственного числа 3 лица). И этот случай не единичен, книжник, составлявший список для ВМЧ, заменяет причастия настоящего времени на формы имперфекта, если причастная форма реализует в контексте значение длительного действия в прошлом: «**ѡтроковици възвѣщаютъ сѡа**» (Соборник) – глагол «**возвѣщаютъ**» стоит в форме настоящего времени (мн. ч., 3 л.), «**ѡтроковици. гланоѡ възвѣщата ѡ на же к сѡмоу. Ѣрицашеса двѣтво бо красити жѣлаше**» (ВМЧ) – в списке ВМЧ мы обнаруживаем имперфект «**возвѣщата**», стоящий в форме двойственного числа, 3 лица. При исследовании рукописи старца Нила мы пришли к выводу о том, что во фрагменте жития «**и Ѣтрицаше сѡ сего блѣженнаа, двѣтво красити жѣлаючи**» (и в ВМЧ – «**Ѣрицашеса двѣтво бо красити жѣлаше**») Нил желает акцентировать внимание монаха или послушника, читающего житие, на душевном состоянии благочестивой Марфы (**Ѣтрицашеса, слышаше, прѣимаше**). Именно этот фактор нам представляется решающим при выборе формы прошедшего времени глагола, ведь и в житиях XII–XIII вв., созданных изначально на церковнославянском языке древнерусского извода или переводных, при описании душевного состояния благочестивых героев жития, при описании душевных переживаний Святых книжники использовали преимущественно формы имперфекта. Таким образом, замена при включении жития в ВМЧ действительного причастия настоящего времени на форму имперфекта может быть обусловлена стремлением увеличить цепочку имперфектов, акцентировав тем самым внимание на душевном состоянии Марфы.

При сопоставлении характера употребления сложной системы прошедших времен в Посланиях старца Нила и в Соборнике мы обнаружили следующее: в Соборнике и в Посланиях используется сложная система прошедших времен; аорист в «Житии» и в «Посланиях» выражает семантику, характерную для простого претерита еще в самых ранних рукописях (единичного действия в прошлом), а также перфекта и имперфекта.

Помимо конкретно-фактического («старославянского»), конкретно-процессного, перфектного и плюсквамперфектного значений, аорист в тексте Жития, входящего в «Соборник» Нила Сорского, способен реализовывать имперфектное значение. Рассмотрим случаи, в которых, по нашему мнению,

формы аориста приобретают *контекстуальное имперфектное* значение (в принципе нехарактерное для этой формы).

Во-первых, форма аориста глагола «**БЫТИ**» может применяться для констатации определенного состояния, длительного действия в прошлом (данная форма может использоваться как в повествовании о персонажах жития, так и при описании различных явлений природы):

бѣ же гора ѿна безводна ꙗже непроходима члкомъ. дивїихъ звѣрси ꙗже гадовъ ꙗдовитыхъ исполнь. в ню же прїиде ст҃ыи наставляемъ СѢ д҃ха ст҃го ꙗгда бѣ млад сѣло
лист 29 об.

бѣ же в томъ монастыри мужь паси стада. ꙗже видѣвъ ѿтрока пребы ванїе, завистїю дїаволю побѣженъ быс. ꙗже оумысли прельстивъ ꙗго из монастыра изести, ꙗже оубити ꙗ. ꙗгда же хоташе начати злое то ꙗже неподбно дѣло. быс роука ꙗмоу деснаа болна сѣло ꙗже оушес.

Во-вторых, аорист глагола «**БЫТИ**» обладает свойством характеризовать героя. Так, в тексте памятника мы встречаем описание Святого Симеона шести лет:

бѣ же бл҃гообразень ꙗже добръ очима. ꙗже слово ꙗмѣа разоумно. ꙗже СѢвѣтъ сладокъ. съвершенъ смысломъ, понеже бл҃гдти Бж҃ственыа исполненъ.

Думается, следует понимать часть текста, где используется аорист глагола «**БЫТИ**» так: «Был его образ благостен, и были у него прекрасные очи». И в следующем фрагменте рукописи форма аориста употреблена в имперфектном значении:

Бѣ же мужь тѣи мдръ словомъ, не ꙗскоусенъ же прежде того каменнѣи хитрости. вѣры же ради своа, ꙗже млтвъ ради ст҃аго ѿбрѣте бл҃гдть. понеже трудолюбень бѣ ꙗже послушанїе ꙗмѣа къ ст҃ому дѣлом ꙗже словомъ заповѣди ꙗго хранаше

В-третьих, мы смогли обнаружить в тексте очень интересный случай использования аориста «**БЫСТЬ**». В приводимом ниже фрагменте жития старый (нетематический) сигматический аорист, стоящий в форме третьего лица единственного числа, во-первых, словно создает второй план повествования, показывая одновременность действия, обозначенного аористом «**БЫСТЬ**», с другим дей-

ствием. Во-вторых, благодаря контекстному окружению мы видим, как действие останавливается, замедляется, при этом главным фактором, безусловно, является положение аориста по отношению ко всему фрагменту, решающую роль в возможности реализовать такое значение играет контекст. Рассмотрим эту часть жития:

**паки напра
сно нашедъ сатана съ бѣсы своими,
вза скорануюю ѿдежоу, и ѿскануюю
милотъ ѿтрочатє, и верже в дєбрь.
роука же г҃на бысть на ѿтрочати. и
стояше на стєпни неподвижим мола
са. дїаволь же въздвиже вѣтръ боу
рень и поужень, и доухъ матсжень і
молнію и град. и тєрпашє всю ношь
Бжїи рабъ волнсїа ѿна.**

Исходя из контекста, мы понимаем, что рука Господня оберегала юношу, когда «вновь внезапно явился» искушитель. И в то же самое время, когда была буря, Святой Симеон находился под защитой Бога и молился. Благодаря а) противопоставлению действий Святого Симеона Столпника Дивногорца злым деяниям искушителя, т. е. существованию двух планов повествования, что выразилось б) во взаимодействии форм аориста и имперфекта, в совокупности характеризующих душевное состояние Святого, мы можем сделать вывод, что в данном случае аорист выступает в чисто имперфектной функции. Данная форма представляется нам носителем конкретно-процессной семантики, потому что она выделяет действие из ряда других событий, задерживает ход событий и противопоставляется аористным формам, находящимся в другом предложении.

В житии мы находим повествование о том, как по прошествии лет Марфе одной ночью вновь явился во сне Иоанн Предтеча и сказал ей идти к мужу:

**въ ѿдиноу н ѿощь паки предста ѿси ст҃ыи
преславныи г҃нь прдтча, і рече. встани
жено, і иди въ домъ свои к мужоу своємоу.
и абїє зачнєши снѣ, и наречєши ѿма ѿмоу
симеонъ.**

Обе формы аориста, как мы видим, обозначают последовательно сменяющие друг друга действия в прошлом: а) **предста** – старый (нетематический) сигматический аорист третьего лица единственного числа (форма равна чистой основе инфинитива) и б) **рече** – аорист третьего лица единственного числа. Интересным представляется тот факт, что перед первой формой аориста стоит наречие паки (*опять, снова, еще раз*), которое указывает на то, что действие произошло повторно. Мы помним, как прежде в первый раз увидела Марфа Иоанна Предтечу:

і въ ѿдин

ноу ѿ ношеи видѣ преслѣвнаго прдтчу,
радостнѣ к неи глѹща. дерзая жено
и молиса, прѣата бо естъ мѣтва твоя.

Изучим подобный случай употребления аориста:

но елижды мѣти
начинаше его в баню ввести, преже при
ближеніа бани безгласенъ бываше. ра
зумѣвши же мѣти, іако блгвол'еніе се
Бжїе; к томоу ни приближаше его къ
бани. егда же бысѣ время прїимати
емоу пищу. дааше томоу хлѣбъ и мед
на пищу, и водоу на питіе.

Как мы видим, в тексте описываются события, повторявшиеся в прошлом постоянно. В течение долгого времени водила Марфа своего сына в баню, пока она не перестала водить туда Симеона. И данное значение выражено формами имперфекта **начинаше, бываше, приближаше**.

Важным и интересным является употребление аориста глагола «**быти**» в последнем из рассмотренных нами в этом фрагменте текста предложений: «Когда же наступало время принятия пищи, она давала ему вкушать хлеб и мѣд и пить воду [действие совершалось каждый раз, когда наступало время кормить дитя]». Благодаря переводу и соотнесению с предшествующей частью мы можем утверждать, что действие совершалось в прошлом всякий раз, когда приходило время принятия пищи. Следовательно, аорист глагола «**быти**» встретился нам в значении повторявшегося действия в прошлом.

В Посланиях, в отличие от жития, входящего в Сборник, имперфект обладает способностью обозначать только длительное/повторяющееся действие в прошлом / процесс, в то время как в житии семантическое поле имперфекта иное: форма простого претерита способна выражать перфектную, плюсквамперфектную и аористную семантику.

Изучая редакцию Жития Симеона Столпника Дивногорца, мы обнаружили несколько случаев использования имперфекта в значении аориста:

и въ оумиле
нїи бывъ, съ слезами блгодараше Бга
исповѣдаше гла, іако младенци троу
жаются, а мы в лѣности житіе про
вожаемъ. въ град же пришед, повѣда
ше на ползоу людемъ подвиги отроча
те. ѿтолѣ же много множество при
хожахоу ѿ града и странъ, видѣти
троуды его

Благодаря контексту мы понимаем, что архиепископ Ефрем после того, как довелось ему увидеть благочестивого отрока Симеона и труды его, «при-

дя в город, поведал на пользу людям подвиги отрока». В данном фрагменте памятника, несомненно, форма имперфекта употреблена для обозначения свершившегося факта в прошлом.

Как мы уже упоминали, за риторическим вступлением следует главная часть житийного текста, открывающаяся рассказом об отце Симеона Столпника Дивногорца Иоанне и его родителях:

**моужь нѣкто именовъ иоаннь. сыи
ѿ ѿдесскїа митрополїа. еше млад ѿмѣа
възрастъ, антиохїискаго града съ че
стныма ѿго дои де родители. ѿже хи
трость мѣрноую имаста.**

лист 4 об.

Некий человек по имени Иоанн, родом из Эдесской митрополии¹, будучи еще во младенчестве, прибыл в Антиохию² со своими благочестивыми родителями, владевшими искусством мироварения. В данном случае форма имперфекта **имаста** указывает на определенный факт – родители Иоанна знали искусство мироварения / владели им.

Итак, основным дифференциальным семантическим признаком имперфекта в конце XV – начале XVI вв. остается «процессность». При этом имперфект в тексте памятника представляется носителем различных оттенков значения:

– в житии он способен обозначать длительное действие в прошлом, реализуя а) конкретно-процессное, б) кратно-процессное или в) значение действия в его неограниченной повторяемости;

– имперфект способен обозначать не само действие в прошлом, а состояние в момент речи, явившееся результатом действия в прошлом (при этом необходимо отметить, что в данном случае мы ожидали увидеть именно аорист на месте перфекта);

– присутствуют фрагменты, где имперфект обозначает действие, повторявшееся в прошлом постоянно и в строго определенное время;

– в ряде случаев претерит несет семантику действия, повторявшегося только при определенных обстоятельствах / условиях;

– старец Нил употребляет имперфект, когда стремится создать некую картину, иллюстрацию; в этом случае мы обязательно концентрируем внимание на описываемом событии, развитие событий в памятнике в данный момент замедляется;

¹ С именем Эдессы известно несколько городов. В данном случае, вероятно, разумеется Эдесса (ныне Урфа), находившаяся в северной части Месопотамии.

² **Антиохіа** – здесь разумеется Антиохия Сирийская, великая столица Сирии, один из крупнейших городов Средиземноморья. Основан в 300 г. до Рождества Христова одним из полководцев Александра Македонского, здесь ученики Христовы с 36 г. первоначально начали именоваться христианами (Деян. 11, 19–26).

- с помощью имперфекта рассказывается о различных природных явлениях (о стихийных бедствиях – землетрясениях);
- старец Нил применяет форму имперфекта для указания на одновременность протекания длительных действий в прошлом;
- одной из функций имперфекта остается характеристика душевного состояния героев жития.

В Посланиях, в отличие от «Жития Симеона Столпника Дивногорца», значительно расширено семантическое поле перфекта: форма аналитического прошедшего способна реализовывать не только свою исходную семантику, но выражать значение длительного действия, относящегося к плану прошедшего, т. е. реализовывать семантику имперфекта; перфект также оказывается выразителем значения аориста. В этих оригинальных литературных произведениях, реализующих строгую норму церковнославянского языка русского извода, аорист и перфект употребляются не только в исходных для данных форм значениях, но и в значении имперфекта и перфекта / аориста. В послании Герману Подольному перфект свободно заменяет имперфект в тексте рукописи. Следует отметить, что сама возможность смешения значений этих форм, скорее всего, говорит о том, что в это время сложной системы форм прошедшего времени уже не было. Авторы ориентировались на традицию. В исследуемых рукописях отражается понятие о норме современного книжникам литературного языка строгой нормы. Такая вариативность невозможна, если в живой речи действительно существует сложная система прошедших времен, а ведь при создании «Соборника» старец Нил сверялся с более ранними списками житий¹, как он упоминает в посланиях. Как мы можем видеть, различается семантическое поле простых и аналитических претеритов в «Соборнике» и посланиях, при этом необходимо также упомянуть, что послания – это оригинальные произведения книжно-славянской письменности конца XV–XVI вв.

Сопоставим семантику форм простых и аналитических претеритов в трех посланиях.

Таблица 2

	Послание Вассиану Патрикееву (лл. 102–107, лл. 118–121 об.)	Послание Герману Подольному (лл. 111 об. – 115, лл. 121 об. – 124)	Послание Гурию Тушину (лл. 106 об. – 111 об.)
Аорист	1) старославянская (аористная), 2) перфектная, 3) им-	1) старославянская (аористная), 2) перфектная,	1) аористная, 2) перфектная семантика,

¹ «Для решения вопроса о характере “критицизма” Нила Сорского наибольший интерес представляют списки ГПБ, Кир.-Бел. 23/1262 и ВБЛ, Троицк. 684, содержащие особенно значительные пропуски в тексте с пометками на полях: “**в списке неправо**”, “**в списке преступлено zde**” и т. д. В Троицк. 684 эти пропуски в нескольких местах заполнены текстом, написанным на специальных вкладышах...» (Лурье Я.С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. Ленингр. отд. Т. 13. С. 199).

	перфектная семантика	3) имперфектная семантика	3) имперфектная семантика
Имперфект	имперфектная семантика (длительное действие в прошлом, процесс)	Конкретно-процессное действие в прошлом (та же семантика характеризует формы имперфекта в Житии Симеона Столпника)	имперфектная семантика (длительное действие в прошлом, процесс).
Перфект	перфектная семантика (состояние в момент речи как результат действия в прошлом)	имперфектная семантика	1) перфектная, 2) имперфектная, 3) аористная семантика

Приведем фрагменты рукописи Послания Герману Подольному (**Посланиѣ того же старца великоѣ къ братоу проситисѣ ѿ него написати еже на ползу души**), представляющие интерес с точки зрения реконструкции нормы употребления форм прошедшего времени в текстах, принадлежащих строгой норме церковнославянского языка русского извода.

Герман Пустынный, или Подольный, жил в Кирилло-Белозерском монастыре одновременно с Нилом Сорским, после он навещал старца и в лесном скиту. Послание было создано в связи с уходом Нила из Кириллова монастыря. Старец Нил был убежден в том, что творящиеся в монашеской оби тели дела могут повредить его душе.

Обратимся к следующему фрагменту из списка В, заметив при этом, что в списке А (лл. 112 об. – 113) употреблены те же формы прошедшего времени и разночтений в данном случае не наблюдается (л. 122 об.):

**невблиз монастырѣ сътвориу келію.
и також живахъ елико по силѣ моѣи
ннѣ же вдалѣ ѿ монастыра пресеелуса.
понеж блгтію бжіею ѿбрѣтоу мѣсто оугодно
моѣмоу разоумоу. занѣж мирскои чади мало
входно. іаже сац видѣл еси.**

В приведенном выше тексте употреблена только одна форма аориста – **живахъ** – которая реализует при этом семантику, присущую имперфекту (длительное действие в прошлом), что тотчас же позволяет нам сопоставить этот фрагмент рукописи с предшествующим, в котором то же значение реализует перфект: «**егда в манастырѣ вмѣстѣ жили есма**» (122 об.). Таким образом, книжник последовательно будет наряду с имперфектом в значении длительного действия в прошлом использовать перфект: «**аз же тоѣ радъ тако бесѣдовахъ ти**» (л. 122) и «**тѣхъ радъ рѣчеи что бесѣдовали есма с тобою коли еси был здѣ**» (л. 121 об.). Думается, мы можем говорить о свободной замене форм им-

перфекта формами перфекта. Теперь следует обратить внимание на формы аориста. Переведем фрагмент: «не поблизости монастыря построил(«**сътворих**») себе келью и так жил(«**живах**»), насколько [было] силы моей, сейчас же подалеже от монастыря переселился («**преселихса**»), так как благодатью Божией обрел / нашел («**обрѣтох**») место, удобное моему разуму, потому что мирским людям оно труднодоступно, как ты и сам видел («**ѡже сам видѣл еси**»)). Аористы «**сътворих**» и «**обрѣтох**» обозначают единичное, неповторяющееся действие в прошлом, которое завершено и никак не соотносится с настоящим. Однако аорист 1 лица ед. числа «**преселихса**» обозначает не действие в прошлом, а состояние в момент речи, на что указывает и наречие **ннѣ**, т. е. теперь, сейчас. Таким образом, аорист в данном фрагменте реализует перфектную семантику. Не менее интересной представляется и последняя форма аналитического претерита, поскольку перфект употреблен книжником при упоминании о факте, относящемся к плану прошедшего – «как ты сам видел». Перфект со связкой выступает в функции аориста. При этом так же употреблены прошедшие времена и в списке Гурия Тушина, входящем в сборник Кирилло-Белозерского монастыря, второй половины 1510-х – первой половины 1520-х гг., а в списке Германа Подольного, входящем в сборник Кирилло-Белозерского монастыря (конец XV в.), над строкой приписано: «**и похвалил ми еси**», – сразу после текста «**ѡже сам видѣл еси**».

В Послании Гурию Тушину мы наблюдаем, что автор свободно для передачи значения длительного или повторявшегося действия в прошлом использует формы аориста, при этом не только формы, образованные от глагола **быти**, как в Житии Симеона Столпника Дивногорца, входящем в «Соборник».

Обратим внимание на самое начало рукописи, где старец Нил говорит о том, что же послужило причиной промедления в написании ответа Гурию:

**ѡ аз гнѣ члкъ грѣшень ѡ неразоумень есми
ѡ всѣми страстьми побѣждаемъ. боѡхса начти
такову вещь. того ради Ѡрицалса
есми ѡ Ѡлагаль.**

Аорист 1 лица ед. числа «**боѡхса**» реализует значение, характерное для имперфекта в рукописях XII века («Успенский сборник»). Автор послания описывает свое душевное состояние, свои переживания. Теперь обратим внимание на две формы перфекта (**Ѡрицалса есми ѡ Ѡлагаль**), которые обе несут семантику длительного и повторявшегося действия в прошлом, то есть выражают имперфектное значение. Для того чтобы удостовериться в этом, сопоставим данный фрагмент Послания Гурию Тушину (лл. 106 об. – 111 об.) с фрагментом из Послания Вассиану Патрикееву (лл. 102 – 106 об.):

**но подобно бѣло тебѣ гнѣ сѡа ѡ добрѣ разоумѣющихъ навъщати. ты ж
требоуши сѡе Ѡ мене неразоумнаго.**

и грѣшника. азъ оубо и въ оучимыхъ чиноу *непотребенъ* есмь, *тоѡ ради*
Гѡрица҃са. и Гѡлага҃хъ *намно҃ѣ*. не *яко* не *хота*
послужнѣа. принести бл҃гому *твоѡму* *прѣзволенѣю*. но
ради *неразоумѣа*, и грѣхъ *моихъ*.

л. 102

Списки, как уже было замечено, созданы одним и тем же книжником (мы судим по характерным особенностям почерка). Как мы можем видеть, аорист употребляется здесь для обозначения постоянно повторявшегося действия в прошлом с дополнительной семантикой: пишущий говорит о своих сомнениях и чувствах, о душевных переживаниях, что становится ясно благодаря предшествующей части текста. Таким образом, и в Послании Гурию Тушину форма аориста выявляет способность реализовывать значение имперфекта, а форма перфекта свободно заменяет форму имперфекта.

тоѡ ради Гѡрица҃са. и Гѡлага҃хъ *намно҃ѣ*

л. 102

того ради Гѡрица҃са

ѣсмь и Гѡлага҃ль. л. 106 об.

Как и в «Послании... на пользу души», мы наблюдаем свободную замену имперфекта перфектом. Кроме того, первая встретившаяся нам в Послании Гурию Тушину форма перфекта так же несет семантику повторявшегося действия в прошлом, на что указывает множественное число существительного **писа-
нѣице** (л. 107):

ѣже *оусты* к *оустомъ* *бесѣдова* *твоя*
стыни ко *мнѣ*. *чстнѣиши* *мои* *гнѣ* Гѡче.
таже *писанѣица* *ѡ* *томъ* *же* *присыла*
ми *ѣси* *требуѣши* Гѡ *моѣа* *хоудости*.
написано *послати* к *тебѣ* *слово* *полезно*.

Интересным представляется тот факт, что в этом послании нами обнаружены и другие формы аориста, реализующие имперфектную семантику (лл. 108 об. – 109):

въспросъ .г. *а* *ѣже* *испы*
тоуѣшь *како* Гѡстоупити Гѡ *мира*. *и* *сѣ*
доброусердѣе *твоѣ* *потщиса* *дѣломъ*
сѣмоу *свершити* *са* *сице* *в* *тебѣ*. *сѣ* *бо*
ѣсть *потлаченнѣи* *поуть* *к* *вѣчному*
животу; *имъ* *же* *во* *внатѣи* *пре*
мдрѡсти *познавъше*. *идоша* *пре*
подобнѣи *ѡци*.

Переведем данный фрагмент: «Вопрос третий. А что ты спрашиваешь, как отступить от мира, и это усердие твое хорошо. Постарайся / поспеши, чтобы на деле это в тебе свершилось. Ибо это есть выровненный / верный

путь к вечной жизни, им же, познав премудрость, шли (**идоша**) преподобные отцы».

Таблица 3

Перфект Имперфектная семантика	а) аналитический претерит обозначает не действие в прошлом, а состояние в момент речи, явившееся результатом действия, совершенного в прошлом – данная семантика не реализуется формами перфект в этом послании. б) форма аналитического прошедшего употребляется для обозначения повторявшегося действия (л. 107).
Аорист Старославянская семантика Имперфектная семантика Перфектная семантика	а) простой претерит обозначает единичное, неповторяющееся действие в прошлом, которое завершено и никак не соотносится с настоящим (л. 107 об., аорист 3 лица мн. числа): тѣм же всачески подшательнѣ ѿсецати сѣи помыслы сѣю же побѣдоу велѣю на нѣх поставлѣти. еже молитиса бгоу. прилѣжно ꙗко же. предаша стѣи ѿци. различнымѣ образы. Единем же разоумѣмъ. «передати» – дать, передать, поручить. Рассмотрим еще один фрагмент (л. 107): но понеже дѣховнаѣ твоя любовь. ѿустрой ма еже дерзнути ми выше мѣры моѣ. писати ми тебѣ подобающаа. того ради ѿбедихса на се. б) форма аориста обозначает длительное действие в прошлом, процесс (имперфектная семантика). в) перфектная семантика (состояние на данный момент, л. 107 об.): ѿвь ѿубо рече ѿ двѣа прѣемь. сице моли тиса ѿзгѣнашеѣ ма ннѣ ѿбыдоша ма. радости моѣ ѿзбави ма ѿ ѿ бышедших ма. Мы можем сопоставить со следующим фрагментом из Послания Герману Подольному (л. 122 об.): невблиз монастыра сътвори ху келію. и також жива ху ꙗко по силѣ моѣи ннѣ же вдале ѿ монастыра пресешихса. понеж блггѣю бжѣю ѿбрѣто ху мѣсто ѿугодно моѣмоу разоумоу. занеж мирской чади мало входно. ꙗже сац видѣл еси. Как мы видим, в обоих посланиях присутствует и наречие «ннѣ», которое также указывает на настоящий момент, описывается именно то, что происходит сейчас. Так, форма аориста в этих случаях заменяет перфектную форму (формы аориста: сътвори ху, жива ху, пресешихса, ѿбрѣто ху).
Имперфект	Конкретно-процессное действие в прошлом (л. 108): Второе же въпрошеніе твое ѿ хоульномъ помы

	слѣ. ѿ си помысль безстоудѣи и лють ѣсть сѣло. стоужаѣть же крѣпцѣ ѿ непостоятелнѣ. ѿ не точію ннѣ. но ѿ древлѣ бысть. ѿ великимъ оцем. ѿ стмь мчнкомъ. ѿ в самое то время. ѿгда хотаху мчтлѣ предаѣти те леса ѿхъ на раны. ѿ смрти горкіа. ѿспо вѣданіа ради вѣры. еже въ га бга нашего Іс хъ. Переведем данный фрагмент: «Второй же твой вопрос о помысле хуления. И этот помысел бесстыден и очень лют. Нападает сильно и непостоянно. И не только ныне, но и в древности он был (бысть), и у великих отцов и Святых мучеников, и в то самое время, когда мучители собирались (хотаху) подвергнуть их тела ранам и горькой смерти за исповедание веры в Господа Бога нашего Иисуса Христа». Как мы можем видеть, аорист 3 лица ед. числа глагола «быти» обозначает факт, относимый к плану прошедшего. Имперфект здесь реализует семантику процесса, относящегося к определенному моменту в прошлом (и в самое то время).

Норма употребления сложной системы прошедших времен в «Соборнике житий греческих Святых» и норма употребления прошедших времен глагола в посланиях, являющихся оригинальными произведениями древнерусской литературы, отличаются друг от друга по семантическому наполнению претеритов и аналитических претеритов.

Теперь обратимся к характеру функционирования двойственного числа в исследуемых рукописях. В «Посланиях» мы не обнаружили случаев смешения форм двойственного и множественного числа. В то время как в «Соборнике» при употреблении счетной конструкции с числительными **дѣва**, **дѣвѣ** осуществляется согласование с существительным в дв. ч. и соответствующем падеже. Согласование с глагольными формами осуществляется либо в двойственном, либо в множественном числе (**носаша**, мн. ч. / **рѣкоста**, дв. ч. / **два черноризца** ѿ иже с нимъ **бѣжати хотаща**, дв. ч. / **бѣжаша же ѿ два черноризца**, мн. ч.):

и два черноризца ѿ иже с нимъ бѣжати хотаща. ѿ единому ѿ нихъ быти оусть кновсному, а другому плѣнсному.
лл. 26 об. – 27

Так, в контекстах с формой им. п. согласование с зависимыми словами вариативно: оно может осуществляться как в дв., так и во мн. ч. Таким образом, книжник последовательно на правах вариантных средств использует формы глагола в дв. или мн. числе.

В контексте множественности книжник употребляет лексемы соматической группы (**колѣнѣ**, **бѣдрѣ**, **перси**) либо в форме мн. ч., либо в форме дв.

ч. соответствующего падежа. Однако в тех случаях, когда старец упоминает о руках двух ангелов, мы встречаем двойственное число: «и два аггла носаша (мн. ч.) стагъ. ѿ лоуки въ роукоу ихъ (ею – дв. ч.) напражены (дв. ч. – а) и стрѣлы наложены (мн. ч.). и въпроси Бжїи оугодникъ что соут сіа. ѿ рекоста (дв. ч.), крѣсть ѿсть ѿзбавленїе ѿ спѣсенїе ГД всакого врага» (26 об. – 27 лл.).

Как мы видим, согласовательные слова употреблены во множественные числе: лоуки – мн. ч., лоука – дв. ч., роуку – дв. ч., – въ роукоу ихъ (ею – дв. ч. Местный падеж), напражены(а) – как основа на *ѡ, дв.ч. – напражена. Сочетание с дѡва и дѡве стало «клише» (если сравнивать с другими произведениями XII и XVI вв.).

Таким образом, в сочетании существительного с числительным «дѡва» всегда используется форма дв. ч., хотя может быть, что в именительном падеже это уже речевое клише, если сравнивать с памятниками периода XII–XVI вв. Следует отметить, что в рукописи старца Нила глагол, ближайшее постпозитивное сказуемое, может стоять как в форме двойственного, так и в форме множественного числа; мы наблюдаем свободное варьирование форм множественного и двойственного числа; использование форм дв. и мн. ч. как вариантов становится нормой церковнославянского языка русского извода в период XV–XVI вв. А при подлежащем, выраженном сочетанием двух существительных, соединенных союзом и, Нил Сорский употребляет глагольные формы либо в двойственном, либо в единственном числе.

Материал Жития, входящего в Успенский список ВМЧ митрополита Макария обнаруживает, что в одних и тех же контекстах формы дв. и мн. ч. сущ. могут употребляться в качестве вариантов. Так, мы наблюдаем свободное варьирование при употреблении существительных «роука» и «нога» в контекстах двойственности, то есть книжник может использовать либо форму дв., либо форму мн. ч.

При сопоставлении характера функционирования форм двойственного числа в «Соборнике житий греческих Святых» старца Нила и редакции «Жития Симеона Столпника Дивногорца», входящей в Успенский список ВМЧ митрополита Макария, мы обнаружили следующее.

В исследуемых рукописях отражается понятие о строгой норме книжно-литературного языка конца XV – первой половины XVI вв. И сама возможность смешения значений форм простых и аналитических претеритов говорит о том, что за каждым прошедшим временем в этот период развития грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции уже не зафиксировано его собственного смысла. Подобная вариативность употребления форм невозможна, если в живой речи действительно существует сложная система прошедших времен, а ведь при создании «Соборника» старец Нил сверялся с более ранними списками житий, как он упоминает в посланиях. Как мы можем видеть, различается семантическое поле простых и аналитических претеритов в

«Соборнике» и Посланиях, при этом необходимо также упомянуть, что Послания – это оригинальные произведения книжно-славянской письменности конца XV–XVI вв. Известно, что в XVI в. системы форм прошедшего времени глагола уже не существовало в языковом сознании совершенно точно, поэтому возникало то, что можно назвать становлением новой грамматической нормы церковнославянского языка.

Содержание эволюции грамматической нормы в памятниках книжно-славянской письменности состоит в том, что на данном синхронном срезе (XV–XVI вв.) норму церковнославянского языка русского извода характеризует возможность использования форм простых претеритов как вариантов реализации исконных значений в житийных текстах и посланиях. Данная особенность индивидуальной грамматической нормы Нила Сорского в последующее время стала характеризовать и грамматическую норму книжников макариевского круга. Теперь книжник формы простых и аналитических претеритов может использовать в текстах и для своих личных целей – реализации определенных стилистических значений, акцентирования внимания на каком-либо прошедшем действии. Двойственное число в рукописях XV–XVI вв. выступает как признак ее принадлежности к высокой книжности, фактически в каждом круге образованных людей той эпохи складывается собственное представление о норме употребления форм двойственного числа в памятниках книжно-славянской письменности строгой нормы.

Таблица 4

Двойственное число	
«Соборник житий греческих Святых» Нила Сорского	Успенский список ВМЧ митрополита Макария
1. В Успенском списке ВМЧ книжник использует либо форму двойственного числа В. п. (« назнаменати бѣдрѣ стражоущаго во ѿма сѣна Бжїа »), либо множественного числа И. п. (« и абиѣ ѿутвердиса бѣдра ѿго ѿ ста здравъ »). Следует отметить, что согласование с формой аориста осуществляется в ед. числе. В списке Нила Сорского мы видим « назнаменати бѣдроу_стражоущагъ въ ѿма сѣна Бжїа живаго » и « ѿутвердиса бѣдра болащаа, ѿ ста здравъ ». В списке Нила существительное употреблено во мн.ч. и согласующееся с ним причастие – во мн. ч. Таким образом, даже при употреблении лексем с семантикой парности, в том числе соматической группы, книжник непоследовательно использует либо форму двойственного, либо множественного числа. Подобную картину мы наблюдаем и в отношении слова колѣнѣ , что говорит о возможности варьирования форм двойственного и множественного числа даже для лексем с исконной семантикой двойственности как об элементе современной книжнику нормы церковнославянского языка русского извода (с. 114).	
2. При употреблении в рукописи счетной конструкции с числительными дѣва, дѣвѣ осуществляется согласование с существительным в дв. ч. и соответствующем падеже («в косвенных падежах формы были общими для всех трех родов: Р., М. п. дѣвою, обою ; Д., Т. п. дѣвѣма, обѣма » ¹).	2. Существительные в составе конструкций с числительными оба, обѣ и дѣва, двѣ книжник употребляет только в форме двойственного числа.

3. Согласование с глагольными формами осуществляется либо в двойственном, либо в множественном числе (носаша, мн. ч. / рекоста, дв. ч. / два черноризца СѢ иже с нимъ бѣжати хоташа, дв. ч. / бѣжаша же и два черноризца, мн. ч.), т. е. в контекстах с формой им. п. согласование с зависимыми словами вариативно: оно может осуществляться как в дв., так и во мн. ч. Таким образом, книжник последовательно на правах вариантных средств использует формы глагола в двойственном или множественном числе.	3. Сущ. бедръ и колѣнѣ используются в контекстах двойственности либо во множественном, либо в двойственном числе: «согниста же бедри ѿго. лыста восьмерьдѣвшима ѿ прилѣпша къ колѣнома ѿго» и «бѣста бо ѿ бѣ колѣни ѿго сломлонѣ» (исправлено на сломленѣ). Как мы видим, в первом фрагменте (656 об. лист) существительное колѣнѣ книжник использует в дв. ч. Д. п., а во втором (657 лист) – во мн. ч. И. п. При этом в последнем фрагменте все формы согласуемых с сущ. слов употреблены в дв. ч. – аорист «бѣста», причастие «сломлонѣ». Таким образом, для книжника не представляется семантически релевантным выбор между формами дв. и мн.ч. при написании лексем соматической группы нозѣ / ноги, роуцѣ / роуки, колѣнѣ / колѣни, бедръ / бедри. При этом согласуемые с существительными слова книжник употребляет в большинстве случаев в форме дв. ч. Однако в рукописи присутствуют примеры употребления согласуемой глагольной формы в единственном числе.
4. Мы можем обнаружить наличие свободного варьирования форм множественного и двойственного числа при парном существительном «родители».	4. В списке Жития, входящем в ВМЧ, мы наблюдаем свободное варьирование при употреблении существительных «роука» и «нога» в контекстах двойственности, то есть книжник может использовать либо форму дв., либо форму мн. ч.
	5. Согласование глагольных форм с существительным «родители» в контексте двойственности осуществляется преимущественно в двойственном числе (имѣѣста, твораста, сотвориста, возвѣщаста, сподобистасѣ), что отличается от картины, представленной в Сборнике, где согласование с глагольными формами осуществляется либо в дв., либо во мн. ч. даже в пределах сравнительно небольшого фрагмента текста. Для книжника макариевского круга использование форм дв.ч. в соответствующих контекстах предпочтительнее, чем форм мн. ч.

Строгая норма характеризуется использованием сложной системы прошедших времен. При этом формы простых и аналитических претеритов в определенных контекстуальных условиях приобретают несвойственные им прежде значения, расширяется семантическое поле простых форм прошедшего времени. Формы аориста выявляют в рукописях XV–XVI вв. способность реализовывать имперфектную семантику и формы имперфекта – аористную. Таким образом, изменение строгой грамматической нормы книжно-славянского языка состоит в возможности использования форм простых претеритов во всех контекстах прошедшего времени глагола.

¹ Ремнёва М.Л. Старославянский язык. М., 2011. С. 289.

Данная особенность индивидуальной грамматической нормы Нила Сорского в рукописях XVI в. стала характеризовать и грамматическую норму книжников макариевского круга. Теперь книжник использует формы простых и аналитических претеритов в текстах и для стилистических целей – реализации определенных стилистических значений, акцентирования внимания на каком-либо прошедшем действии. Наличие форм двойственного числа в рукописях является признаком, позволяющим отнести текст памятника именно к книжно-славянской письменности. Представляет собой характерную черту грамматической нормы церковнославянского языка, как его видит переписчик, редактор и автор оригинальных произведений.

Сведения об авторе:

Полина Караваева,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Polina Karavaeva,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University